

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПЕРИЭГЕЗЫ
ДИОНИСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО:
ПОСИДОНИЙ РОДОССКИЙ**

В прологе к географической поэме «Описание ойкумены» Дионисий Александрийский по прозвищу Перизегет (II в. н. э.) пишет, что «вся земля наподобие огромного острова» окружена Океаном и «подобна праще» (σφειδόνη εἰοικῖα (ст. 3–7). Практически все исследователи, касавшиеся вопроса об источниках Дионисия, приходят к единодушному мнению, что в данном случае источником поэмы послужило одно из произведений Посидония¹. В качестве подтверждения ими приводится следующий фрагмент Посидония в передаче Агафемеера:

Ποσειδῶνιος δὲ ὁ Στωϊκὸς [συνεῖδεν τὴν γῆν] σφειδονοειδῆ καὶ μεσόπλατον ἀπὸ νότου εἰς βορρᾶν, στηγὴν <δέ> πρὸς ἕω καὶ δύσιν, τὰ πρὸς εὐρον δ' ὅμως πλατύτερα <ν τά> πρὸς τὴν Ἰνδικὴν («Стоик Посидоний [сообщает, что видом земля] напоминает пращу, расширяющуюся посредине с юга на север, [а по направлению] к востоку и западу – узкую, [причем] та [сторона], что к востоку – к Индии, шире» (Posid. Fr. 200a Edelstein–Kidd = Agathem. I.2).

То, что Дионисий перенял от Посидония сведения о форме ойкумены, может подтвердить и другое свидетельство в передаче Евстафия Солунского, который, по мнению издателей фрагментов Посидония, опирается на текст Агафемеера²: τὴν δὲ οἰκουμένην γῆν Ποσειδῶνιος μὲν ὁ Στωϊκὸς καὶ Διονύσιος σφειδονοειδῆ φασί («Стоик Посидоний и Дионисий говорят, что обитаемая земля подобна праще» (Posid. Fr. 200b Edelstein–Kidd = Eust. *Ad Il.* VII.446). В комментарии к перизегезе Дионисия Евстафий также отмечает сходство формы ойкумены в виде пращи у Перизегета и Посидония: τοιαύτη γὰρ τὸ σχῆμα ἢ οἰκουμένη γῆ, καθὰ καὶ Ποσειδῶνιῳ δοκεῖ (Eust. *Ad Dion. Per.* P. 217, 33–34 Müller).

Можно предположить, что использованное Дионисием в ст. 7 выражение σφειδόνη εἰοικῖα перефразирует определение Посидония σφειδονοειδής³. Для поэтической манеры Дионисия свойственны подобного рода перифразы (ср., например, ἀλγική εἶδει ῥομβου «по виду она напоминает фигуру ромба» – Dion. Per. 1131 вместо ῥομβοειδής «ромбо-

¹ Geographi Graeci Minores (GGM) / C. Müller. Vol. 2. S. XXIII; *Göthe A.* De fontibus Dionysii Periegetae. Diss. Goettingen, 1875. S. 8; *Bernays U.* Studien zu Dionysius Periegetes. Diss. Heidelberg, 1905. S. 47–48; *Berger H.* Die geographischen Fragmente des Eratosthenes. Leipzig, 1880. S. 16; Posidonius / Ed. by L. Edelstein and I. G. Kidd. Vol. 2.2. Camb., 1988. P. 716–717; ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΣ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΕΡΙΓΗΓΗΣΙΣ. Кριτική έκδοση / Ed. Is. O. Tsavari. Ioannina, 1990. P. 35; *Льянков И. В.* Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М., 1997. С. 104–105.

² Poseidonios. Die Fragmente / Hrsg. v. W. Theiler. Bd. 2. Erläuterungen. B., 1982. S. 71; Posidonius / Edelstein–Kidd. Vol. 2.2. P. 719.

³ Словоупотребление σφειδόνη, обозначавшее в позднейшем греческом «пращу», зафиксировано уже в гомеровском эпосе (Il. XIII.600; 716); ср. также: Aesch. *Agam.* 1010; Eurip. *Phoen.* 1142; Aristoph. *Nub.* 1125; Thuc. IV.32; Plato. *Leg.* VIII.834A.

видная» – (Eratosth. fr. IIIВ. 5–6 Berger = Strabo. II.1.22; XV.1.11). Как представляется, аналогичным образом Дионисий, говоря о конической форме одной из частей ойкумены, перефразирует определение Посидония μεσόπλατον («расширяющаяся посередине») (Posid. Fr. 200a 10 Edelstein-Kidd = Agathem. I.2), когда в ст. 278 пишет πλάτῳ δ' ἀτολίην ὑπὸ μῆσσην «с основанием на востоке [проходящим] посреди [ойкумены]».

Начальные буквы ст. 307–311 Дионисия, включающих перечисление народов, населяющих земли к северу от Истра, образуют акростих ΣΤΕΝΗ, повторяющий слово στενόν («узкий») в начале ст. 307⁴. Благодаря фрагменту Посидония (Posid. Fr. 200a 11 Edelstein-Kidd = Agathem. I.2), который связывает понятие στενή со σφειδόνη («праща»), можно сделать предварительный вывод о значении акростиха Дионисия, связанного, возможно, с содержанием пассажа. Используемый Дионисием акростих ΣΤΕΝΗ, повторяющий словоупотребление Посидония, позволяет предположить, что одним из источников сведений о народах к северу от Истра, перечисляемых Дионисием в ст. 302–310, мог быть Посидоний (ср.: Posid. Fr. 277a 25–33 Edelstein-Kidd = Strabo. VII.3.2–7, где упоминаются мисийцы, гиппемолги, галактофаги и абии) или его позднее переложение⁵. Исходя из значения слова (ἡ στενή – «узкая полоса [земли]», см., например, Thuc. II.99), можно усмотреть, что Дионисий размещает окраинные племена агавов, меланхленов, гиппемолгов, неводов, гиппоподов, гелонов и агафирсов в сужающемся месте на краю ойкумены, напоминающей по форме пращу⁶.

По мнению ряда исследователей, сведения Дионисия об островах Средиземноморья и Океана также восходят к свидетельствам Посидония⁷. В одном из фрагментов Посидония (Posid. Fr. 239 27–31 Edelstein-Kidd = Strabo. III.2.9) говорится о рудном месторождении на Касситеридских островах, которые античные источники отождествляют с легендарными Электридами (Янтарными островами (ср.: Hdt. III.115) или с Британскими островами (Diod. V.38.4–5; Plin. Nat. hist. XXXIV.156 sq.). Слово сочетание Посидония κατ'ίτερον (...) γεννᾶσθαι «олово родится» лексически чрезвычайно напоминает стихи Дионисия νήσους Ἑσπερίδας, τόθι κασσιτέριοι γενέθλη, / (...) ναίουσιν ἀγαυῶν παῖδες Ἰβήρων («потомки славных иберов заселяют острова Геспериды – место добычи

⁴ Возможно, в данном случае поэт подражает Арату из Сол (III в. до н. э.), который в своей дидактической поэме «Явления» использовал акростих ЛΕΠΤΗ (ст. 783–787), повторяющий слово λεπτή в ст. 783. Не исключено также подражание случайному акростиху ΛΕΥΚΗ в гомеровской «Илиаде» (XXIV.1–5). Подробнее см.: Counillon P. Un autre acrostiche dans la Périégèse de Denys // REG. 1981. 94. P. 514–522. См. также: Brodersen K. Einführung // Dionysios von Alexandria. Das Lied von der Welt. Zweisprachige Ausgabe von K. Brodersen. Hildesheim etc., 1994.

⁵ Касаясь источниковедческих аспектов произведения Дионисия, Бернайс полагает, что, перечисляя проживающие вдоль Истра народы, Дионисий Перизгет опирался на свидетельства Посидония (Bernays U. Studien. S. 54–55).

⁶ См. также: Илюшечкина Е. В. Диатеза племен Северного Причерноморья // Colloquia classica et indogermanica–III. Классическая филология и индоевропейское языкознание / Под ред. Н. Н. Казанского. СПб., 2002. С. 379–402, здесь: с. 401–402.

⁷ Göthe A. De fontibus. P. 11–14; Berger H. Die geographischen Fragmente. S. 16.

олова» (563–564). В начале отрывка Посидоний сообщает, что лишь отчасти доверяет свидетельству мифологической традиции (τῶ μύθῳ)⁸, а из сообщения Дионисия становится ясно, что он локализует острова Геспериды к северо-западу от Пиренейского полуострова (ср.: Strabo. III.5.11). Употребление близких по смыслу лексем γεννᾶσθαι и γενέθλη указывает на возможное использование Дионисием сведений Посидония⁹. Вместе с тем, заслуживает внимания наблюдение исследователей о том, что при употреблении выражения γενέθλη Дионисий ориентировался на гомеровское словосочетание ἀργύρου ἐστὶ γενέθλη («(место)рождение серебра» (Il. II.857)¹⁰.

Коротко упомянув Британские острова, лежащие напротив устья Рейна, Дионисий пишет, что неподалеку от них «[расположена] гряда небольших островов, там собираются жены знатных амнитских мужей, согласно обычаю они совершают жертвоприношения [в честь] Вакха, по ночам увенчивая [себя] ветвями темнолистного плюща; из всеобщего крика выделяется один пронзительный возглас: подобно этим женщинам, издающим вакхические возгласы по всему их краю, буйного «Зашитого» (ср. Вакха) не призывают ни бистониды на берегах фракийского Апсинфа, ни инды со своими детьми на берегах темнопучинного Ганга, устраивающие торжественное шествие во имя громopodobного Диониса» (Dion. Per. 570–579). Дошедшее до нас в передаче Страбона свидетельство Посидония о культовом обряде почитания Вакха-Диониса, совершаемом самнитскими (в отличие от сообщения Дионисия)¹¹ женщинами на расположенном в устье реки Лигер (совр. Луара) острове (Posid. Fr. 276 Edelstein-Kidd = Strabo. IV.4.6), по мнению А. Гете, послужило источником для вышеприведенных стихов Дионисия¹². Тем не менее, нельзя не заметить, что, если в сообщении

⁸ Ср. аналогичные сведения, сохраненные античной традицией: Ps.-Arist. *Mir.* 87; Lucr. V.1252–1257; Sen. *Ep.* XC.12. Подробнее см.: Posidonius / *Edelstein-Kidd*. Vol. 2.2. P. 832–833.

⁹ Родственный γενέθλη глагол γεννᾶσθαι нередко употребляется античными авторами для обозначения процессов, связанных с добычей руды или драгоценных камней (см., например: Strabo. III.2.3 – о добычи медной руды и золота; Ps.-Plut. *De fluviis*. I.2.1 – о редком камне лихрид: «на берегах Гидаспа родится (γεννᾶται) камень, называемый лихрид», пер. Д. О. Торшилова, или VII.6.1: «на этой горе родится камень, похожий на пемзу», пер. Д. О. Торшилова; *Peripl. maris Erythraei*. 5 – о добыче обсидиана).

¹⁰ Schneider M. *De Dionysii Periegetae arte metrica et grammatica capita selecta*. Leipzig, 1882, P. 35; ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΣ / Tsavari. P. 76.

¹¹ Рукописи Страбона дают как чтение Σαμιτῶν, так и Ναμιῖται (Strabo. IV.2.1); ср.: Caes. B. G. III.9 и Plin. *Nat. hist.* IV.107: *namnites* (также К. Мюллер предлагает читать у Дионисия Перизгета ναμιτῶν «намнитские» (жены) вместо ἀμιτῶν «амнитские» (жены) (Myller C. *Prolegomena* // GGM. II. P. XXV). Птолемей, приводя разные названия – Ptol. *Geogr.* II 8, 6: Σαμιῖται, Ptol. *Geogr.* II.8.8: Ναμιῖται – возможно, имеет в виду одно и то же племя. Как считают издатели фрагментов Посидония, путаница в обозначении этого племени возникла довольно рано и, по-видимому, прав Цезарь, называя племя «намнитамми», поскольку имя самнитов по-гречески должно было бы звучать как Σαμιῖται (Posidonius / *Edelstein-Kidd*. Vol. 2.2. P. 939). Ср. перевод дионисиевой перизгезы Присциана: *Amnitum* (Prisc. 586).

¹² Göthe A. *De fontibus*. S. 13; Bernays U. *Studien*. S. 61; ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΣ / Tsavari. P. 76.

Посидония загадочный остров расположен в устье Лигера (Луары), то, по словам Дионисия, остров находится в северной части Океана между островами Британия и Фуле. Заслуживает внимания замечание издателей фрагментов Посидония, считающих, что в данном случае (как и во фр. 273) Посидоний дал рациональное объяснение свидетельству мифологической традиции; по мнению Эдельштейна-Кидда, лежащее в основе сообщения Посидония мифическое предание нашло отражение и в стихах Дионисия¹³. Таким образом, эти стихи Дионисия можно рассматривать в контексте античной парадоксографической традиции, акцентирующей внимание читателя на всем «необычном» и «удивительном».

В свое время Г. Кнаак выдвинул предположение, позже поддержанное У. Бернайсом, о том, что в качестве «посредника» между Посидонием и Дионисием Перизетом мог выступать Александр Эфесский (II-I вв. до н. э.) – автор географической поэмы в стихах, от которой дошли до нас несколько отрывков¹⁴. В связи с этим рассмотрим два отрывка Александра Эфесского, посвященных описанию островов Тапробана и Огирис, которые в плане содержания и лексики чрезвычайно напоминают стихи Дионисия¹⁵:

νῆσος τετράπλευρος ἀλιστέφανος Ταπρὸβάνη
θηρονόμος πέπληθεν ἑυρρίνων ἐλεφάντων

«Тапробана – четырехсторонний остров в море,
царство животных, полный слонов с острым обонянием»

Fr. 36 = Steph. Byz. s. v. Ταπρὸβάνη.

По мнению А. Мейнеке, этот фрагмент Александра Эфесского послужил источником для следующего стиха Дионисия Перизета¹⁶:

μητέρα Ταπρὸβάνην Ἀσιγηγέων ἐλεφάντων

«Тапробана – мать рожденных в Азии слонов»

Dion. Per. 593.

Этот же отрывок Александра Эфесского перефразирует в своем комментарии к поэме Дионисия Евстафий Солунский (Eust. *Ad Dion. Per.* 591). И тем не менее, упоминания о слонах на острове Тапробана явно недостаточно, чтобы всерьез говорить о зависимости стихов Дионисия от отрывка Александра Эфесского: аналогичные свидетельства встречаются и у других античных авторов, например, у Страбона, ко-

¹³ Posidonius / *Edelstein-Kidd*. Vol. 2.2. P. 940.

¹⁴ Knaack G. Dionysius (94), der Perieget // RE. Bd. 9. Halbbd. 1903. Sp. 917; Bernays U. Studien. S. 56.

¹⁵ Фрагменты поэмы Александра Эфесского цитируются по изданию: Supplementum Hellenisticum / Edd. H. Lloyd-Jones, P. Parsons. B., 1983.

¹⁶ Meineke A. *Analecta Alexandrina*. B., 1843. S. 375; ср.: ΔΙΟΝΙΣΙΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΩΣ / Tsavari. P. 78.

торый пишет о слонах на Тапробане, ссылаясь при этом на Эратосфена Киренского (Strabo. XV.1.14).

В другом фрагменте Александра Эфесского говорится об острове Огирис, расположенном в Эритрейском море неподалеку от устья Евфрата.

μεσσοβαθῆς δ' ἄρα νῆσος ἄλως κατὰ βένθος Ἐρυθρῆς
Ἐγυρίς, ἔνθα τε τύμβος ἄλως μεδέοντος Ἐρίθρα
κέκληται

«Посреди глубины Эритрейского моря – остров
Огирис, там могильный курган [царя] Эритра
Дал имя морю»
Fr. 33 = Eust. *Ad Dion. Per.* 606

Эти стихи Александра Эфесского почти буквально повторяет в своей поэме Дионисий:

ἔστι δέ τοι προτέρω Καρμανίδος ἔκτοθεν ἄκρης
Ἐγυρίς ἔνθα τε τύμβος Ἐρυθραίου βασιλῆος
«Далее, за горами Кармании, находится
Огирис, где [расположен] могильный курган царя
Эритрея»
Dion. *Per.* 606–607

Как видим, отрывок Александра Эфесского объясняет происхождение названия Эритрейского моря, а в стихах Дионисия этимологический мотив отсутствует. Присоединяясь к мнению исследователей, которые считают эти стихи Дионисия вторичными, Бернайс все же полагает, что они скорее восходят к Эратосфену, а не к Александру Эфесскому – Посидонию¹⁷.

Трудно утверждать с определенностью, в какой степени Дионисий зависел от Александра Эфесского как источника для своей поэмы: судя по тому, что Евстафий Солунский, который в Комментариях к поэме Дионисия Перизгета, как правило, ссылается на использованных Перизгетом авторов и почти не называет Александра Эфесского, можно допустить, что Дионисий крайне редко прибегал к поэме Александра как своему источнику. С другой стороны, надо признать, что мы не располагаем убедительными свидетельствами того, что ко времени жизни Евстафия Солунского (XII в.) географическое сочинение Александра Эфесского дошло в полной сохранности и первоначальном виде. Совсем не исключено, что Евстафий Солунский мог ознакомиться не с самой поэмой Александра Эфесского, а с ее более поздним переложением.

Есть основания еще один отрывок Посидония (fr. 246 Edelstein-Kidd = Strabo. III.5.5 C 170) рассматривать в качестве источника пери-

¹⁷ Bernays U. Studien. S 56; ср.: Berger H. Die geographischen Fragmente. S. 272 ff. (Erat. Frag. III B 43).

эгезы Дионисия: «где на краю (sc. у Гесперийского Океана) встали Геракловы Столпы – великое чудо — близ далекой Гадиры [с одной стороны], под высоким утесом широко раскинувшихся отрогов Атласа [с другой], и где устремляется к небу огромная медная колонна, скрытая плотными облаками» (Dion. Per. 64–68). Страбон, в передаче которого сохранились фрагменты Посидония, сообщает о трех экспедициях финикийских колонистов; в ходе последней из них в западной части острова вблизи побережья Испании была основана Гадира, а в восточной части сооружено святилище Геракла, отождествляемого с финикийским божеством Мелькартом. По словам Страбона, Посидоний считал свидетельство о Столпах, представляющих собой бронзовые колонны в святилище Геракла, «наиболее достоверным» (πιθαιώτατον)¹⁸. Как видим, отрывок Посидония весьма напоминает приведенные стихи Дионисия, который, по-видимому, скомбинировал приписываемые Посидонию сведения с древнейшими свидетельствами поэтико-мифологической традиции¹⁹. Для античной географической традиции, на ранней стадии связанной с мифологическими представлениями, характерно было видеть в Столпах (στῆλαι) природные объекты (горы, скалы, острова), заключающие естественные пределы ойкумены (Hdt. II.33, IV.8 – о Геракловых Столпах и быках Гериона; Dicaearch. Fr. 112 Wehrli; Eratosth. Fr. III B 58 Berger; Polyb. XXXIV.9.4 = Strabo. III.5.5 C 170)²⁰. В связи с этим примечательно упоминание Перизетгом Столпов Диониса на восточной границе ойкумены (ст. 621–623: «где у крайнего потока Океана, в самых отдаленных горах индов стоят Столпы рожденного в Фивах Диониса», ср. 1164: «там на краю земли он [sc. Дионис-Вакх] поставил два Столпа»)²¹.

В другом фрагменте Посидония речь идет о перешейке между Меотидой и Океаном, протяженность которого, по мнению Посидония, немногим отличается от перешейка между г. Пелусием и Красным морем (fr. 206 Edelstein–Kidd = Strabo. XI.1.6 C 492). Из сообщения Страбона, сохранившем свидетельство Посидония, ясно, что одни географы (к ним примыкает и сам Страбон) проводят границы материков по рекам, другие же – к их числу Страбон относит Клитарха Александрийского (III в. до н. э.) и Посидония – делят материки по горным цепям и

¹⁸ Подробнее см.: *Бласкес-Мартинес Х.М. Origines финикийской цивилизации в Западном Средиземноморье и Тартессийское царство. Состояние проблемы // ВДИ. 2004. № 4. С. 60–84.*

¹⁹ Ср.: Pind. *Pyth.* I.19, где Пиндар называет гору Этну «небесным столпом» (κίον οὐραία); Hdt. IV.184, где Геродот упоминает гору Атлант, которую местные жители называют столпом неба (τοῦτον κίονα τοῦ οὐρανοῦ λέγουσι οἱ ἐπιχώριοι εἶναι), и от имени которой они получили свое название – атланты.

²⁰ Posidonius / *Edelstein–Kidd*. Vol. 2.2. P. 847, 849: комментаторы фрагментов Посидония указывают также на письменную традицию, помещавшую Планкты и Симплегады соответственно на западных и восточных границах ойкумены.

²¹ Ср.: «В Индии, как говорят, не видно Столпов Геракла или Диониса, но все же, когда македонянам называли или показывали известные места, они принимали за Столпы только те места, где находили известный знак, намекающий на события из истории о Дионисе или Геракле» (Strabo. III.5.6. C 171, пер. Г. А. Стратановского).

перешейкам (ср. также: στενότατος ἰσθμὸς (Ps.-Arist. *De mundo*. 393b 25)²². Так, кавказский перешеек Посидония отделяет Европу от Северной Азии, а перешеек в Египте служит границей между Ливией и Южной Азией. Не исключено, что содержание именно этого отрывка Посидония воспроизводит в своих стихах Дионисий, различая в прологе приверженцев теорий деления материков по рекам и по горам: «другие [авторы] делят материки по суше. [Так,] на краю азиатской земли протянулся высокий перешеек между Каспийским и Евксинским морями: его-то и стали считать границей между Европой и Азией; другой [перешеек] длинной широкой полосой тянется на юге между Аравийским заливом и Египтом – он отделяет Ливию от Азиатской земли» (ст. 19–25). Вероятно, следуя Посидонию, Дионисий считает Гирканское (Каспийское) море заливом Океана²³: «а в Азии – огромный Океан: он бушует, охватывая три бурлящих залива, которые вдаются в сушу – Персидский, Аравийский (= Красное море) и глубоководный Гирканский (= Каспий), два [из них] – южные, и один – северный; тот, что течет на север, соседствует с Евксинским Понтом (...) Между ними (sc. Каспием и Евксином) лежит границей огромный перешеек» (ст. 630–637). В качестве рабочей гипотезы выдвинуто предположение, что посидониев перешеек между Меотидой и Океаном можно отождествить с кавказским перешейком, локализуемым в поэме Дионисия между Черным и Каспийским морями.

EKATERINA V. ILUSHECHKINA (MOSCOW)

ONCE MORE ABOUT THE SOURCES OF DIONYSIOS PERIEGET: POSIDONIOS OF RODOS

Certain passages from Dionysius Periegetes' poem and excerpts from Posidonios' works suggest that Dionysius must have used and reinterpreted the information he had found in the works of Posidonios or some other mediator.

²² Posidonius / *Edelstein-Kidd*. Vol. 2.2. P. 738–740.

²³ По мнению И. В. Пьянкова, представление о Каспийском море как заливе Океана восходит к Эратосфену, некоторые воззрения которого были восприняты Посидонием (Пьянков И. В. Указ. соч. С. 171).